

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.73>

Шибико Ольга Сергеевна

ТЕРМИНЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ЭСТЕТИКИ КАК МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема языковой лакунарности на материале терминов традиционной японской эстетики. В ходе исследования литературы, посвященной различным аспектам традиционной культуры Японии, автором выявлен ряд терминов, относящихся к традиционной японской эстетике. Они являются лакунами в русском языке, поскольку выражают понятия, не свойственные русскому языковому сознанию. В работе приведены варианты перевода на русский язык, примеры употребления выявленных лексических единиц, отнесенность к существующим классификациям лакун и анализ системных отношений между ними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 341-346. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22

Дата поступления рукописи: 20.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.73>

В статье рассматривается проблема языковой лакунарности на материале терминов традиционной японской эстетики. В ходе исследования литературы, посвященной различным аспектам традиционной культуры Японии, автором выявлен ряд терминов, относящихся к традиционной японской эстетике. Они являются лакунами в русском языке, поскольку выражают понятия, не свойственные русскому языковому сознанию. В работе приведены варианты перевода на русский язык, примеры употребления выявленных лексических единиц, отнесенность к существующим классификациям лакун и анализ системных отношений между ними.

Ключевые слова и фразы: языковая лакунарность; межъязыковые лакуны; лексические лакуны; традиционная японская эстетика; межкультурная коммуникация.

Шибико Ольга Сергеевна, к. культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

olga.shibiko@gmail.com

ТЕРМИНЫ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ЭСТЕТИКИ КАК МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема лакунарности является одной из наиболее актуальных и интересных в современной лингвистической науке, а также в ряде сопредельных дисциплин (лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и некоторых других). Актуальность темы данного исследования заключается в том, что в начале XXI века проблемы национально-культурной специфики, различия и сходства между отдельными языками и культурами, проблема адекватного взаимопонимания между представителями различных наций и культур стоят достаточно остро. Распространение японских культурных форм в мире и в России в настоящее время является заметным феноменом и вызывает живой интерес для изучения его различных аспектов, в том числе лингвистических и лингвокультурных. Исследование языковых лакун как специфических элементов языка (а значит, и культуры) может внести вклад в дело достижения взаимопонимания, а также взаимного культурного обогащения русского и японского народов на современном этапе развития отношений между этими народами.

В теоретической литературе, посвящённой традиционной японской эстетике, можно встретить рассмотрение отдельных эстетических принципов японского искусства в терминах, которые не имеют эквивалентов в других языках, например, в русском языке. В настоящее время не существует единого достаточно полного собрания или словаря таких терминов. Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней приводится ряд выявленных нами терминов традиционной японской эстетики и осуществляется их анализ в качестве лакун в русском языке. Данное исследование имеет не только лингвистическую ценность (поскольку лакуны такого рода очень мало изучены), но имеет и большое значение для лингвокультурных исследований, а также для межкультурной коммуникации. Оно дает возможность сделать некоторые выводы об особенностях национальной языковой картины мира японского народа, что, несомненно, важно для успешной и эффективной межкультурной коммуникации с представителями этого народа.

Объектом исследования являются языковые лакуны, предметом исследования – языковая лакунарность в области эстетики, изучаемая на материале терминов традиционной японской эстетики. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, семантический анализ терминов, дистрибутивный и концептуальный анализ.

Целью данной работы является исследование языковой лакунарности в области эстетики (на примере японского и русского языков) путём изучения терминов традиционной японской эстетики в качестве лакун в русском языке. Задачи, реализуемые в данной работе, следующие: 1) привести выявленные нами термины традиционной японской эстетики и продемонстрировать, что они являются лакунами в русском языке; 2) определить их значения; 3) привести контекст их употребления в русскоязычном тексте; 4) отнести выявленные термины к тем или иным видам в соответствии с существующими классификациями лакун; 5) выявить системные отношения между ними. Выполнение поставленных задач поможет создать более полное представление об исследуемых лексических единицах, их смысловом содержании и особенностях функционирования в русскоязычном тексте.

Термины традиционной японской эстетики, упоминаемые, например, исследователями когнитивной лингвистики [14; 15], являются межъязыковыми лакунами для русского языка. И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. А. Стернина, исследуя способы соотношения слова и концепта и выделяя в особую группу концептуальные (когнитивные) лакуны, приводят в качестве примера тот факт, что «в русском сознании нет концепта “уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием одного звука” (яп. саби)» [15, с. 221]. Действительно, термины традиционной японской эстетики носят чрезвычайно самобытный, специфический характер.

В качестве лакун для русского языка мы исследовали термины традиционной японской эстетики. Подчеркнем, что именно традиционной эстетики, а не японской эстетики вообще или современной японской

эстетики. На наш взгляд, именно традиционный компонент в японской эстетике является наиболее самобытным и специфичным, создающим уникальное своеобразие японской культуры, отличающей ее от других культур, даже в сравнении с культурами соседних стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не говоря уже о культуре России. В качестве рабочего определения возьмем дефиницию из специализированного словаря «Эстетика» под редакцией А. А. Беляева. Итак, традиционная японская эстетика – это «комплекс средневековых эстетических представлений, выросший на основе древнего фольклорного творчества и элементов заимствованной и модифицированной иноземной культуры» [18, с. 431]. А под терминами традиционной японской эстетики мы предлагаем понимать слова, обозначающие эстетические категории, характерные именно для традиционной эстетики Японии.

В ходе исследования литературы, посвященной различным аспектам традиционной культуры Японии, был выявлен ряд терминов традиционной японской эстетики: *аварэ*, *арамитама*, *ваби*, *ёдзё*, *иссин*, *каруми*, *котан*, *макото*, *мудзё*, *мусин-но би*, *нигимитама*, *саби*, *сиори*, *суки*, *фуга-но макото*, *фукого-би*, *фурю*, *футоми*, *фуэки-рюко*, *ханами*, *хосоми*, *цукими*, *цзя*, *югэн*, *юкими*.

Приведем варианты перевода и примеры употребления выявленных лексических единиц.

Аварэ, *моно-но аварэ* – «удивление», «восторг», «сердечный трепет» [11, с. 5];

– «пафос природы» [19, с. 45];

– «грустное очарование вещей» [5, с. 485];

– «грустное очарование» [7, с. 138].

Контекст употребления:

«Каждому предмету, явлению свойственно особое, только ему одному присущее, “неповторимое” очарование – *моно-но аварэ*, уникальная эстетическая ценность, которая чаще всего не лежит на поверхности, а скрыта, и её нужно найти» [4, с. 39].

Арамитама – «грубая душа» [11, с. 224].

Контекст употребления:

«В мифологических сводах и Манъёсю упоминается несколько разновидностей души: *арамитама* (грубая душа) – ответственная за активное энергетическое начало; *нигимитама* (мягкая душа) – связанная с эстетической и эмоциональной деятельностью, поддержанием жизни» [Там же, с. 225].

Ваби – «скудность», «бедность», «одиночество», «не быть в модном обществе своего времени» [Там же, с. 36];

– «скудность», «бедность», «одиночество» [20, с. 338];

– «печаль», «унылость», «скудность», «заброшенность», «ущербность» [18, с. 432];

– «спокойный вкус» [19, с. 1];

– «уединённость», «безыскусность», «скромность» [7, с. 68].

Контекст употребления:

«Воплощением понятия *ваби* считается короткое стихотворение Сэн-но Рикю:

Смотрю вокруг – ни листьев, не цветов.

На берегу морском – одинокая хижина

В отсветах осеннего вечера» [13, с. 82].

Ёдзё – буквально «избыточное чувство» [4, с. 73];

– «красота послечувствия» [18, с. 432];

– «эмоциональный отклик» [6, с. 35];

– «сердечный отзвук» [10, с. 438];

– «присутствие души там, где нет слов; наличие просветления и знания у того, кто спокоен и отрешён от мира» [4, с. 75].

Контекст употребления:

«Своей новой высоты категория *ёдзё* достигла в поэзии Фудзивара Тэйка (1162-1241)» [Там же, с. 74].

Понятие *ёдзё* возникло во второй половине эпохи Хэйан. Одним из первых понятие *ёдзё* употребил поэт Фудзивара Кинто [Там же, с. 75].

Иссин – «единое сердце» [18, с. 432].

Контекст употребления:

«Этические максимы воплощались в формах эстетизированного бытия. С этим связана и такая особенность японского искусства, как коллективное творчество. Игровая атмосфера, возникающая в акте рэнга или в процессе чайного действия, способствовала возникновению ощущения *иссин* (“единого сердца”)» [Там же].

Каруми – буквально «лёгкость» [4, с. 35];

– «лёгкость и возвышенность», «простота восприятия» [21, с. 449].

Контекст употребления:

«*Каруми* в хайку – это поиск красоты саби в новых явлениях» [4, с. 48].

Котан – «изысканная скудность» [18, с. 432].

Макото – «ощущение природы, раскрытие сути вещей» [4, с. 69];

– «правда», «истина» [Там же, с. 37].

Контекст употребления:

«Если нет красоты души, есть только искусные слова. Это не что иное, как вульгарность души, неспособной достичь *макото*» [Там же, с. 69].

- Мудзэ* – «бренность и непостоянство» [18, с. 432];
 – «непостоянство, брэнность всего живого» [4, с. 63];
 – «эфемерность всего сущего» [5, с. 486].

Контекст употребления:

«Норинага утверждал, что в “Повести о Гэндзи” термин моно-но аварэ относится к любовной печали, к эстетическому переживанию, возникающему от осознания *мудзэ*» [Там же, с. 485-486].

Мусин-но би – «красота ничто» [18, с. 433].

Контекст употребления:

«Произведения искусства были своего рода камертонами, позволяющими ловить “проблески пустоты”, ощущать *мусин-но би* (“красоту ничто”)» [Там же].

Нигимитама – «мягкая душа» [11, с. 225].

Контекст употребления:

«*Нигимитама* именуется также *сакимитама* (от *саки* – счастье, процветание) и *кусимитама* (от *куси* – чудесный)» [Там же].

Саби – буквально «патина», «налёт старины» [4, с. 35];

- «безыскусная, изящная простота, как бы воплощающая в себе дух старины» [20, с. 443];
 – «одинокая грусть», «унылость», «печаль» [18, с. 432];
 – «элегантная простота» [19, с. 1].

Контекст употребления:

«*Саби* создаёт атмосферу одиночества, но это не одиночество человека, потерявшего любимое существо. Это одиночество дождя, падающего ночью на дерево с широкими листьями, или одиночество цикады, стрекочущей на голых белесых камнях... В безличной атмосфере одиночества – суть *саби*» [22, р. 82].

Сиори (сюри) – буквально «гибкость» [4, с. 55];

- «особое настроение, безличное чувство просветлённой печали и сострадания» [Там же, с. 59];
 – «грусть, сочувствие» [21, с. 449].

Контекст употребления:

«Хорошо то, что легко звучит. В таком стихотворении есть *сиори*» [4, с. 58].

Суки – «личный художественный вкус» [13, с. 67].

Контекст употребления:

«После Сэн-но Рикю в чайном культе утверждается категория личного художественного вкуса (так называемая *суки*), а сама эволюция ритуала разделяется на два направления» [Там же].

Фуга-но макото – буквально «истинность прекрасного» [4, с. 67];

- «путь истины в искусстве» [Там же].

Контекст употребления:

«Можно сделать вывод о том, что категория *фуга-но макото* является общей по отношению ко всем остальным, ибо критерий истинности и правдивости искусства определяет основное его содержание, достигаемое на основе *фуэки-рюко*, *саби*, *каруми*, *сиори*, *хосоми*» [Там же, с. 70].

Фукого-би – «красота многосоставности» [18, с. 433].

Фурю – буквально «ветер и поток» [11, с. 265].

Контекст употребления:

«Жить в *фурю* (ветре и потоке) – значит жить в соответствии с естественными законами природы и прихотливыми законами искусства» [Там же].

Футоми – буквально «сочность, плотность» [4, с. 52].

Контекст употребления:

«До Басэ появились хайку, написанные на основе *футоми*, в частности стихи школы “Данрин”» [Там же, с. 53].

Фуэки-рюко – буквально «неизменно-изменчивое» [Там же, с. 59];

- «неизменная изменчивость мира, единство движения и покоя» [21, с. 449].

Контекст употребления:

«Выявление неизменного, истинно-сущего в повседневности меняющегося мира – основа *фуэки-рюко*» [4, с. 63].

Значение данного термина проясняется, если обратить внимание на его этимологию. Исследователь Н. Т. Федоренко так пишет о происхождении знака «*эки*» (китайское «*И*» в названии «Книги перемен» – «*И-изин*»): «При возникновении пиктограмма “*и*”, согласно толковому словарю «Шовэнь», изображала ящерицу (точнее, хамелеона из семейства ящериц)» [16, с. 241].

Ханами – «смотрение на цветы» [11, с. 269];

- «смотреть на цветы и наслаждаться, испытывать радость, восторг» [Там же];
 – «любование цветами» [20, с. 499].

Контекст употребления:

«*Ханами* – это дни, к которым каждый год большинство вишнёвых деревьев успевают расцвести, и – соответственно – это событие можно отметить народным гулянием» [3, с. 19-20].

Хосоми – буквально «тонкость, хрупкость» [Там же, с. 52];

- «тонкость и ломкость» [21, с. 449].

Контекст употребления:

«Если, основываясь на футоми, поэт изображает величие природы в её мощных проявлениях, то *хосоми* противоположного свойства – оно призывает поэта к углубленному созерцанию природы, осознанию её красоты в скромных явлениях» [4, с. 53].

Цукими – «смотрение на луну» [11, с. 288];

– «любование луной» [20, с. 499].

Цуя – буквально «блеск мира»; «красота яркая, броская, поверхностная, не требующая проникновения в её сущность» [11, с. 290].

Юээн – «сокровенная суть, сокрытая красота предметов, людей, природных явлений, душевных переживаний» [Там же, с. 307];

– «суть, скрытая красота», «сокровенная суть» [20, с. 512];

– «сокровенная красота» [1, с. 33].

Юкими – «смотрение на снег» [11, с. 307];

– «любование снегом» [20, с. 499].

Контекст употребления:

«Примечательно многообразие интерпретаций *юкими* в гравюре укиё-э: это и образы бамбука, растений, припорошенных первым снегом, и многочисленные сценки изготовления фигурок из снега...» [11, с. 307-308].

Для краткости мы привели далеко не все варианты перевода и обнаруженные контексты употребления исследуемых слов, поскольку объем научной статьи не позволяет сделать это максимально подробно. Но и приведенные примеры, на наш взгляд, наглядно демонстрируют отсутствие точных, однозначных эквивалентов для терминов традиционной японской эстетики в русском языке, а также показывают, что в русскоязычной литературе, посвященной различным аспектам японской культуры, авторы сталкиваются с необходимостью употребления специальных терминов, обозначающих отсутствующие в русской языковой картине мира понятия.

Итак, мы привели выявленные лексические единицы – термины традиционной японской эстетики – и показали, что они являются межъязыковыми лакунами для русского языка, в котором отсутствуют точные однословные эквиваленты данных единиц. Об этом свидетельствуют приведённые толкования этих слов, представляющие собой в большинстве случаев словосочетания или группы слов. В случае однословных вариантов перевода, как правило, теряется часть смыслового наполнения оригинального слова.

Согласно классификациям Ю. С. Степанова и В. Л. Муравьёва, данные термины являются абсолютными лакунами в русском языке, так как «их эквиваленты в другом языке не могут быть переданы при помощи одного слова, а лишь посредством словосочетания» [12, с. 31].

По классификации Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной [2], приведённые слова представляют собой лексические лакуны, так как они выявляются на лексическом уровне языка и функционируют как лексические единицы, что можно увидеть из приведенных контекстов употребления.

Учитывая классификацию лакун по степени абстрактности содержания, предлагаемую И. А. Стерниным, З. Д. Поповой и М. А. Стерниной, термины традиционной японской эстетики следует отнести к абстрактным лакунам, так как они отражают отсутствие отдельных абстрактных понятий, мыслительных категорий, собственных языковому сознанию одной культуры (японской) и отсутствующих в языковом сознании другой культуры (русской).

Рассматривая разделение лакун на лексические, семантические и когнитивные (концептуальные), предлагаемое И. А. Стерниным и З. Д. Поповой, можно отнести приведённые нами слова к последней группе, то есть когнитивным (концептуальным) лакунам, поскольку понятия, выражаемые терминами традиционной японской эстетики, не сформировались у русского народа, и эти концепты не актуальны для русской языковой картины мира. Напротив, для японской культуры данные концепты являются характерными, создающими национальную специфику. Поэтому наличие подобных лакун в тексте в ситуации межкультурного общения может создавать трудности для адекватного взаимопонимания. И здесь важную роль в преодолении так называемого «культурного барьера» будет играть перевод лакунизированных понятий на русский язык, передача русскоязычному реципиенту содержания японских эстетических терминов.

Следует отметить, что перевод терминов традиционной японской эстетики на русский язык представляет определённую сложность. Как правило, эти слова переводятся на русский при помощи переводческой транскрипции, которую Т. А. Казакова определяет как «формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическую имитацию исходного слова» [9, с. 63]. Иногда для раскрытия смысла данных лакунизированных понятий используют переводческие комментарии и примечания (это видно из приведенных выше вариантов перевода исследуемых терминов). По терминологии Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной, такой способ элиминирования лакун называется *заполнением* лакун.

Например: *каруми* – «лёгкость и возвышенность, простота восприятия»;

саби – «безыскусная, изящная простота, как бы воплощающая в себе дух старины»;

ханамы – «смотрение на цветы», «любование цветами».

Такой способ перевода терминов традиционной японской эстетики представляется наиболее адекватным, более того – единственно возможным.

Анализ вариантов перевода, контекстов употребления и смыслового содержания приведённых японских эстетических терминов позволяет выявить некоторые системные отношения между ними. Частичными синонимами

являются термины *ваби* и *саби* (содержащие общие значения «печаль», «унылость», «заброшенность»). Нередко эти два слова употребляются вместе (*ваби* и *саби*), так как они уточняют и дополняют друг друга.

В антонимических отношениях находятся следующие пары слов:

саби – *цуй* («безыскусная, изящная простота» – «красота яркая, броская, поверхностная»);

арамитама – *нигимитама* («грубая душа» – «мягкая душа»);

хосоми – *футоми* («тонкость, хрупкость» – «сочность, плотность»).

К общему семантическому полю относятся слова *ханами*, *цукими*, *юкими*, выражающие понятие «любование объектами природы» («любование цветами», «любование луной», «любование снегом» соответственно).

Центральным, основным и наиболее общим понятием традиционной японской эстетики является понятие *юээн* («сокровенная суть, сокрытая красота предметов, явлений, душевных переживаний»). Остальные из перечисленных терминов дополняют, помогают раскрыть понятие прекрасного в японском языковом сознании.

Строгой иерархии японских эстетических терминов не существует. В. А. Кривцов указывает на то, что «японская наука ещё не проанализировала достаточно основательно эстетические начала художественной культуры Японии» [Цит. по: 8, с. 14]. Необходимо отметить, что термины традиционной японской эстетики сами по себе чрезвычайно лаконичны и компактны. Однако при переводе эти термины значительно проигрывают в компактности, становятся более многословными, а также теряют часть вкладываемого в них смысла.

Высокая степень абстрактности может расширять сферу использования японских эстетических терминов, расширять диапазон контекстов их употребления. Абстрактность исследуемых терминов связана, по мнению С. В. Чугрова [17], с особенностями распространённого в Японии религиозного направления дзэн-буддизм. В соответствии с представлениями, укоренёнными в этой школе буддизма, инструментом общения выступают не единицы лексического уровня, а внутренний смысл понятий. Поэтому неоднозначность или многозначность слов, по мнению последователей дзэн-буддизма, помогает постижению того или иного понятия, его внутреннего наполнения. Особенности японского языка также предоставляют возможности для варьирования семантических ассоциаций, поскольку в нем распространена омонимия, а также существуют возможности разделения того или иного иероглифа на самостоятельные смысловые компоненты.

Задачи, поставленные в статье, выполнены. Мы привели термины традиционной японской эстетики и продемонстрировали, что они являются лакунами в русском языке. Приведённые значения данных лексических единиц и контексты их употребления в русскоязычном тексте позволяют отметить, что при переводе эти лакуны элиминируются путём заполнения (использованием переводческой транскрипции и комментариев, примечаний). В соответствии с существующими на данный момент классификациями лакун, они являются межъязыковыми, абсолютными, лексическими, абстрактными, когнитивными (концептуальными) лакунами для русского языка. Единой строгой иерархии системных отношений внутри группы этих слов нет, однако для некоторых из них определённую системную и семантическую взаимосвязь проследить всё же возможно.

Будучи национально-специфическими элементами, приведённые языковые лакуны могут создавать трудности при межкультурном общении. Поэтому для успешной и эффективной межкультурной коммуникации участникам общения необходимо осознавать существование данных лакун, поскольку наличие изученных нами терминов традиционной японской эстетики в языковой картине мира носителя японского языка создаёт особое, специфическое, «по-японски» тонкое и внимательное отношение к красоте. Это, в свою очередь, может отражаться и на восприятии мира в целом, что необходимо учитывать при межкультурной коммуникации.

В настоящее время нет единого, в достаточной мере полного словаря терминов традиционной японской эстетики. В этой связи полезным, на наш взгляд, является составление словаря указанных терминов. Настоящую работу можно считать обоснованием и отправным пунктом для создания такого словаря.

Не менее важным мы считаем и дальнейшее глубокое и тщательное изучение причин существования исследованных нами лакун, их обусловленности особенностями национальной картины мира, образом жизни, менталитетом и культурой японского народа.

Список источников

1. Анарина Н. Г. Японский театр Но. М.: Наука, 1984. 213 с.
2. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 197 с.
3. Афрамова Е. Красота по-японски // Япония сегодня. 2003. № 7. С. 18-21.
4. Бреславец Т. И. Поэзия Мацуо Басё. М.: Наука, 1981. 152 с.
5. Великие мыслители Востока / ред. Я. П. Мак-Грил. М.: Крон-пресс, 1999. 656 с.
6. Глускина А. Е. Об истоках театра Но // Театр и драматургия Японии: сборник статей. М.: Искусство, 1965. С. 34-65.
7. Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX в.). М.: Наука, 1986. 286 с.
8. Иэнага Сабуро. История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. 269 с.
9. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
10. Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. М.: Наука, 1991. 564 с.
11. Культура классической Японии: словарь-справочник / сост. С. Б. Рыбалко, Ю. А. Корнев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 350 с.
12. Муравьёв В. Л. Лексические лакуны (на материале французского и русского языков). Владимир: Изд-во Владимирского гос. пед. ин-та, 1975. 97 с.

13. Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. М.: Искусство, 1986. 240 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А., Стернина М. А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 214-224.
16. Федоренко Н. Т. Проблемы исследования китайской литературы. М.: Искусство, 1974. 464 с.
17. Чугров С. В. Стереотипы в общественном сознании Японии // Япония: культура и общество в эпоху НТР: сборник статей. М.: Наука, 1985. С. 112-128.
18. Эстетика: словарь / ред. А. А. Беляев. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
19. Ютака Тадзава, Сабуро Мацубара и др. История культуры Японии. Токио: Министерство иностранных дел Японии, 1992. 120 с.
20. Япония: справочник / ред. Г. Ф. Ким; сост. В. Н. Ерёмин и др. М.: Республика, 1992. 543 с.
21. Японская лирика / ред. В. Орлов. Мн.: Харвест, 1999. 456 с.
22. Ueda M. Literary and Art Theories in Japan. Cleveland: Press of Western Reserve University, 1967. 289 p.

**TERMS OF THE TRADITIONAL JAPANESE AESTHETICS
AS INTER-LINGUAL LACUNAS IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Shibiko Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Culturology
Komsomolsk-on-Amur State University
olga.shibiko@gmail.com

The article examines the problem of linguistic lacunarity by the material of the terms of the traditional Japanese aesthetics. Analysing literature on various aspects of the traditional Japanese culture, the author identifies certain terms referring to the traditional Japanese aesthetics. They have no equivalents in the Russian language because they express conceptions untypical of the Russian linguistic consciousness. The paper proposes variants of their Russian translation, provides examples of their usage, identifies correlation with the existing classifications of lacunas and analyses systemic relations between these lexical units.

Key words and phrases: linguistic lacunarity; inter-lingual lacunas; lexical lacunas; traditional Japanese aesthetics; intercultural communication.